

В этот день в Чернокаменную прибыл её самый преданный хозяин.

* * *

— Гавейн, если мне не изменяет память, в Чернокаменной деревне раньше было триста-четыреста человек. Ты видишь здесь триста-четыреста человек?

Глядя на поселение внизу, где мелькали две-три фигуры, Том, одетый в кожаную куртку без рукавов, толкнул локтем своего товарища Гавейна.

Гавейн сердито посмотрел на него, но ничего не ответил, обратив свой взгляд на юношу, стоявшего перед ними.

— Господин Норман, что-то не так с количеством людей.

— Да, я знаю.

Юноша по имени Норман, шедший во главе, коротко ответил и продолжил рассматривать деревню внизу со склона холма.

Он усмехнулся:

— Хотя старик любит шутить, но это явно не то, на что он осмелился бы.

— Не торопись, давай сначала немного поиграем с ним. Пойдем в деревню.

— Да!

Том и Гавейн, справа и слева от Нормана, последовали за своим господином вниз по склону холма.

Норман Пегг, третий сын барона Вепря, прибыл сюда в качестве рыцаря, чтобы унаследовать Чернокаменную деревню. Это была часть борьбы за наследство.

Семье нужен был способный наследник, особенно на границе, потому что здесь приходилось сталкиваться не только с возможными войнами, но и с монстрами, нападениями троллей, а также остерегаться других приграничных лордов.

Поэтому закон первородства, принятый в более спокойных регионах королевства Ниа, не совсем подходил для границы. Конечно, пограничные лорды не могли полностью игнорировать законы королевства, поэтому появился обычай устраивать своего рода спектакль, в котором

наследник определялся путем управления подвластной деревней.

Побеждал сильнейший и способнейший.

Три рослых коня въехали в Чернокаменную деревню. К этому времени деревня практически опустела, остались лишь старики, женщины и дети.

Увидев трёх всадников, не похожих на крестьян, один из старейшин понял, кто пожаловал к ним.

— Приветствуем вас, молодой господин Пегг.

Один из старейшин собрал остальных жителей и, низко кланяясь, поприветствовал Нормана и его спутников.

— Сколько людей осталось в деревне? Куда все делись? — спросил Норман, не слезая с лошади, скрестив руки на луке седла.

На самом деле, он уже все знал.

— Клянусь, господин, они все отправились в соседнюю Кричную деревню. Лорд того места пообещал им освобождение от налогов на два года и разрешение на освоение новых земель.

«Вот как, — уголки губ Нормана изогнулись в усмешке. — Кто еще, кроме моего отца, мог отдать такой приказ в землях Вепря?»

— Гавейн.

— Да, господин.

— Напиши письмо моей дорогой сестре и спроси, как обстоят дела в её деревне.

— Слушаюсь!

Гавейн спешил и, встав на одно колено перед Норманом, приложил кулак к груди.

Стоявший рядом Том, услышав приказ, оживился:

— Господин, я, я могу поехать и доставить письмо госпоже Свонхи!

Норман бросил взгляд на возбужденного Тома и спокойно сказал:

— Гавейн напишет, а ты доставишь. Если сегодня вечером не вернешься, то будешь бежать десять километров с грузом в девятьсот фунтов. Да, ты понесешь свою лошадь. Ты так долго на ней ездил, пусть она тоже прокатится на тебе.

— А... а... господин, тогда я лучше останусь с вами и буду вас охранять. В этом месте могут появиться монстры. — Том смущенно улыбнулся.

— Нет, Гавейн напишет, а ты доставишь! Ты уже закончил?! — обратился Норман к Гавейну.

— Готово, господин!

— Том, твое письмо.

Гавейн вскочил с колена, на котором только что писал, свернул пергамент в свиток, перевязал его бечевкой и, ухмыляясь, сунул в руки Тому.

— Брат, тебе лучше поторопиться, а то твоя Саша действительно будет на тебе кататься.

Напомненный Гавейном, Том поспешно развернул лошадь и помчался прочь из деревни. Глядя ему вслед, Гавейн покачал головой.

— Можете расходиться, — сказал Норман старейшине, обращаясь к собравшимся людям.

— Да, благородный господин Пегг.

Остатки жителей деревни, собравшиеся вместе, разошлись по домам.

Спешившись, Гавейн подошел к Норману:

— Господин, молодой господин Марко увел всех людей. Может быть, нам стоит вернуться на земли Вепря и доложить барону?

— Не торопись, подождем, пока вернется Том. Мне самому интересно посмотреть, как он будет бегать десять километров с Сашей на спине.

Норман уже все для себя решил относительно ситуации в Чернокаменной. Больше, чем судьба деревни, его интересовало представление с человеком, несущим на себе лошадь.

— Господин, вы серьезно хотите, чтобы Том нес Сашу? — с удивлением спросил Гавейн.

— А что еще? Ему остался всего один шаг до того, чтобы полностью пробудить семя силы. Если не оказывать на него давления, то когда он станет рыцарем? И еще, как продвигается развитие твоего семени силы?

Норман, ведя лошадь за поводья, направился к единственному каменному дому в деревне. Это была ратуша, где ему предстояло жить в дальнейшем.

— Подвел вас, господин. Гавейн пока не чувствует преград, развитие рыцарской энергии идет своим чередом, — с некоторым стыдом ответил Гавейн, шагая рядом с Норманом.

Норман похлопал Гавейна по плечу и мягко сказал:

— Не стыдись, твой талант еще больше, чем у Тома. Если бы тебе не приходилось заниматься моими делами, ты бы уже давно получил повышение.

Норман не утешал Гавейна, он говорил чистую правду.

Когда он выбирал Гавейна и Тома своими оруженосцами, то руководствовался именно знанием об их талантах.

Будучи человеком из другого мира, он имел некоторые козыри в рукаве, иначе бы он давно уже рвал и метал, столкнувшись с ситуацией в Чернокаменной.

Два года назад, когда он впервые попал в этот мир, он активировал свой дар, называемый «Сундук лорда».

Каждый год он мог случайным образом получить один приз из этого сундука.

Призы были самыми разными. За два года он получил две награды, одной из которых был «Всевидящий монокль», позволявший ему просматривать информацию о большинстве предметов и людей.

Норман Пегг: мужчина, 18 лет.

Профессия: аристократ, рыцарь, староста (лорд).

Таланты: развитие 2 звезды (можно повысить), текущее состояние (рыцарь), управление 3 звезды (можно повысить).

Подвластная территория: Чернокаменная деревня, специализация: каменный уголь.

Расположение народа: 15 (опасно).

Урожайность: крайне низкая.

Экономика: плохая.

Численность населения: 38 человек.

Военная мощь: 50 (Норман, Гавейн, Том).

Прогресс лотереи: 31 день.

Более того, после того, как он вступил в должность и прибыл в Чернокаменную, Норман обнаружил, что шкала прогресса его «Сундука лорда», которая обычно заполнялась за год, внезапно ускорилаь. Теперь вместо 184 дней для ее заполнения требовался всего 31 день.

«Сундук лорда... похоже, нужно стать настоящим лордом, чтобы он заработал на полную мощь!» — размышлял Норман, глядя на беспорядочно разбросанные постройки Чернокаменной деревни.

<http://tl.rulate.ru/book/115326/4504838>